

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ УСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация. Данная работа является первым опытом изучения динамики устного речевого этикета в условиях Древней Руси XI – XVII гг. В качестве источников исследования используются частные письма новгородцев, написанные на бересте, словари-разговорники, созданные иностранцам, приезжавшими в Россию. Хронологические границы исследования: начало XI – начало XV вв. В качестве единиц анализа избираются этикетные формулы: приветствие, обращение, приглашение к столу, обычаи застолья, диалог при обсуждении бытовых тем, выражение благодарности, прощание. В качестве результата зафиксирована эволюция основных этикетных формул, что вызвано развитием бытовой культуры и влиянием письменных образцов.

Ключевые слова: древнерусский язык, устное общение, речевой этикет, речевые ситуации, взаимодействие форм речи, культурное влияние.

G.V. Sudakov

Vologda State University

THE EVOLUTION OF ORAL SPEECH ETIQUETTE IN RUSSIA IN XVI-XVII CENTURIES

Abstract. This work is the first experience of studying the dynamics of speech etiquette in the conditions of oral communication from the middle of the 11th century to the beginning of the 13th century. The research material are private letters on birch bark, dictionaries phrasebooks from the late 16th – early 17th centuries. The evolution and chronology of appearance of the basic etiquette formulas are fixed, the influence of everyday culture and written samples on oral etiquette are established.

Keywords: history of the Russian language, verbal speech etiquette, speech situations, speech etiquette formulas, the interaction of oral and written forms of speech, cultural influence.

Изучение речевого этикета в письменных памятниках древности, особенно деловой письменности, – дело очевидное, проверенное временем и накопившее хорошие традиции. Понятно, что для изучения речевого этикета письменного общения есть источниковая база, насчитывающая десятки тысяч памятников. Но древнерусская письменность тематически многообразна, её роды и виды исчисляются десятками, эта письменность фиксирует и развитие государственности, и социально-экономические перемены, и эволюцию культурных форм. Имеются и такие памятники, которые обслуживали культуру повседневности, фиксировали ежедневные ритуалы устного общения. Выполняя коммуникативную функцию, единицы речевого этикета позволяют регулировать общение (устанавливать контакт), опознавать (идентифицировать) адресата и апеллировать к собеседнику.

«Мыслях об истории русского языка» И.И. Срезневский писал: «... история русского языка представляется связью нескольких историй отдельных, и две главные из них – история языка простонародного и история языка книжного, литературного. На ту и на

другую филолог должен обращать внимание отдельно. И так как жизнь языка книге возможна только потому, что есть или была жизнь языка в народе, то историю народного языка он должен изучить прежде и даже более, чем историю книжного» [Срезневский 1959: 38]. Русский речевой этикет, то есть нормы и правила ведения диалога, в зависимости от формы речи также подразделяется на этикет устного общения и этикет письменного общения.

Базой нашего исследования стали, во-первых, частные письма XI – XV вв., выполненные на бересте. Берестяные грамоты, как это часто отмечалось, фиксируют живую разговорную речь преимущественно древних новгородцев. Тексты грамот цитируются по электронной публикации на портале «Рукописные памятники Древней Руси. Древнерусские берестяные грамоты» (см. Источники).

Во-вторых, привлечены тексты словарей-разговорников XVI– XVIII вв., созданных иностранцами, приезжавшими в Россию по дипломатическим, торговым и иным причинам. Разговорники воспроизводят ситуации бытового общения, начиная от приветствия и вступления в речевой контакт до сцен благодарностей и прощания. К настоящему времени открыто и издано более десятка подобных текстов, из них в свое время Б.А. Ларин выделил и впервые издал как наиболее научно значимые три: Парижский словарь москвитов 1586 г., Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618-1619 гг.); Генрих Вильгельм Лудольф. Русская Грамматика. Оксфорд, 1696 г. Эти тексты цитируются нами по изданию: Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков [Ларин 2002]. В эту книгу включено также «Руководение в грамматику во Славянороссийскую: Ко употреблению учащихся Языка Московскаго» (подготовлена и издана Ильей Копиевичем в 1706 г). Она также привлечена нами для исследования.

Речевой этикет прошлого исследуется с конца XX столетия преимущественно по его фиксации в письменной художественной речи XIX – XX вв. [Луцева 1999; Тупикова 2003; Лю Минлин 2007; Бирюлина 2009]. В ряду этих исследований выделяется монография Н.С. Гребенщиковой «История русского приветствия», отличающаяся глубиной ретроспективы и высоким научным уровнем [Гребенщикова 2004], однако здесь используются, в отличие от нашей статьи, не памятники народно-разговорной речи, а восточнославянский фольклор и тексты официального и делового характера.

Под речевым этикетом в Древней Руси мы понимаем стихийно сложившиеся правила, регулирующие речевое поведение, и систему устойчивых формул общения, принятых в обществе для контакта собеседников. В современном этикете выделяется до 15 тематических групп единиц [Соколова 2005], в древнерусском языке их было несколько меньше: отсутствуют или многозначны формулы знакомства, утешения, комплимента, неодобрения, поэтому в качестве единиц анализа избраны этикетные формулы: приветствие, обращение, приглашение к столу и обычаи застолья, поддержание

гармоничного диалога при обсуждении бытовых тем, выражение благодарности, прощание. В качестве гипотезы исследования выдвигается идея эволюции основных этикетных формул (обращения, приветствия, приглашения, просьбы, одобрения, благодарности и т.д.), что вызвано развитием бытовой культуры и влиянием письменных форм общения.

В первых по времени берестяных грамотах мы встречаем и информацию собеседниках, и фразеологию просьбы (далее цитаты из текстов воспроизводятся с некоторым упрощением графики, что несущественно для анализа этикетных формул). В изложении результатов анализа принят хронологический характер.

Грамота 246, относящаяся к 1025-1050 гг., имеет такое начало: от Жировита къ Стоянови (названы адресат и адресант). Иногда называется только адресант: отъ Нежате (грамота 586 – 1100-1120 гг.). Подобное краткое представление собеседников характерно для всего древнерусского периода (грамоты 160, 9, 549, 842, 69, 344 и др.), до конца XIV века. Иногда обращающийся называет свой социальный статус (*поп, дьяк*), иногда – социальный статус адресата или наименование по степени родства (*брат, отец, мать, невестка*). Древнерусское приветствие первоначально – это приветствие-осведомление.

Просьба об уплате долга в грамоте 246 сопровождается словами: *посъли же добръмь*. Похожая формула есть в грамоте 613: *добръ сътвори*. Тот же оборот замечен в грамоте 9 (1160-1180 гг.), где Гостята просит родственника: *да еди добре сътворя*. В грамоте 531 встречаем другую формулу обращения к брату о помощи: *брате господине попецалуи моемоу орудье*, в грамоте 136 фиксируем ту же модель: *осподин печалесь детьме моими*. Обратим внимание на то, что смысл этого обращения в призыве прежде всего к сопереживанию и уже на этой эмоциональной основе – к последующим действиям.

На рубеже 1100-1120 гг. начинают отмечаться и первые опыты приветствия-величания: поклонание от Ефрема къ братоу моемоу Исоухие... поклонятися братьче мои (грамота 605). Ср. подобное в грамоте 549 (1180-1200 гг.): поклонание от попа къ Гречиному. В этом же документе встречаем и первый образец формулы прощания: целоую тя. Слово поклон, с которого начинается обращение, находим в грамоте 147 (1220-1240 гг.): поклоно от подвоискаго ко Филипу, см. также грамоту 67 (1300-1320), 53 (1320-1340). Поклонение – это не просто приветственный жест, поклон в сочетании со словами, начинающими и заканчивающими речь, подчеркивает уважение, почтение к человеку, обладающему равным или более высоким социальным статусом.

Уже в начале XIV века встречаем факты совмещения двух вариантов приветствия: начальное краткое название имен (от Петра къ Коузме) и конечное а язю ся кланею (грамота 344, 1300-1320 гг.).

Окончательный вариант развития формулы с поклоном предполагает кольцевую композицию: в начале текста поклон от Филикса ко Смену – в окончании текста а я тебе много кланяюся (грамота 414 – 1340-1360 гг.); поклонъ от Степана ко Сменку ... язъ тебе ся кланяю (грамота 186 – 1360-1380 гг.).

В начале XIV века отмечено появление новой формулы обращения, связанного обычаем челобития: челомъбитие ко гжи мтри от Онсифора (грамота 354 – 1340-1360). Челобитие к родной матери появляется под влиянием развивающегося этикета официального делового письма. Фиксируется и такая формула: поклонъ ко Юрью и к Максиму и от всихъ сиротъ ... а на томъ тебе чоломъ (грамота 370 – 1360-1380 гг.).

Хозяйственное распоряжение могло начинаться и со слова приказъ, одна попадья отдала «приказъ от попадьи к попу», чтобы муж меньше рассказывал о своих делах Онании и Кюрьяку (грамота 538 – 1380-1400 гг.). В грамоте 610 (1360-1380 гг.) наблюдаем новый формуляр в полном объеме: «Поклонъ от Роха ко г(осподи)ну моему к Фефилату чтобы еси г(споди)не далее месче мне на доре и язъ быхъ г(осподи)не собе и избу поставиле а язъ тебе г(осподи) не чоломъ бию аминъ г(осподи)и помилуй дьяка Бельского». Употребление обращения *господине* в каждой фразе – заметная особенность речевого этикета, примерно с конца XIV века.

Таким образом, в берестяных грамотах частного содержания фиксируются постепенно меняющиеся конструкции представления адресата и адресанта, формулы приветствия, выражения благодарности, обычай поклонения (*поклонение, поклонъ, кланяюся*), речевые обороты усиления просьбы (*попечалуете, слово добро, добро сътвори*), формирующаяся формула прощания (*целую тя*). В частные письма проникают из деловой письменности элементы челобитной, частые повторы официального обращения *господине*.

Словари-разговорники XVI – XVII вв. имеют цель зафиксировать именно стереотип устного общения в диалогическом формате, конструкции устного речевого этикета. Тексты в разговорниках – это записи живой речи, повседневных разговоров, наиболее актуальных и часто воспроизводимых выражений; ритуал общения в них воспроизводится от момента приветствия и установления контакта между собеседниками до момента благодарности и прощания.

Выбранные для анализа тексты также повторяют динамику развития этикетных формул на протяжении почти столетия. Именно в этом порядке и будет рассмотрен фактический материал: парижский словарь московитов 1586 года, словарь Ричарда Джемса 1618-1619 гг., образцы диалогов из грамматики Лудольфа 1696 года. Эти записи точно привязаны к территории (известно место записи) и ко времени (есть точные даты записи). Характеризуя Парижский словарь московитов, Б.А. Ларин отмечал: 1) «всё записанное было достоянием живого языка в конце XVI века»; 2) речевой материал «был достоянием севернорусского городского общего разговорного языка» [Ларин 2002: 57].

Запись живой речи в этом словаре сделана латиницей, но Б.А. Ларин в большинстве случаев дает и кириллический вариант.

Вначале охарактеризуем формулы приветствия, с которых начинается словарь 1586 г. Фраза с пожеланием добра, здоровья и милости от имени Бога повторяется неоднократно: *Дай бог здаровья. Добраи ночи сударь* (с. 62); *Как те бох милует* (с. 63). Пожелание здоровья – часто отмечаемая формула, используемая во время разных ситуаций, особенно застолье: *Пей на здорovie* (с. 77).

Популярны в конце XVI века, как свидетельствует словарь 1586 г., обращения *(о)сударь*, *(о)сударыня* – производные от *государь*, *государыня*. До сих пор словари фиксировали их первое употребление в словаре Р. Джемса, начиная с 1619 г. (СлРЯ XI–XVII, 28: 253-254). Кроме этого, в разговорник включены обращения: *Милай друг*; *Мила подруга* (с. 79).

Челобитье в XVII веке становится, судя по данным словаря, нормальным оборотом речевого этикета, причем Ларин видит в этом выражении значение ‘благодарю’: *Я тебе за то дело чолом бью чете мене седелал* (с. 63). Обороты *добро говори* (с. 68), *добро делаешь* (с. 69), *то мне любо*; *И мне то велико любо* (с. 112) являются формой поощрительной оценки для поддержания разговора. Стремление к гармоничному доброжелательному диалогу – это обязательное качество русской беседы.

Словарь фиксирует формулы застольного этикета: *Абедай с нам. Вузнай с нами* (с. 84), которые отражают характерную черту русского гостеприимства: если гость зашёл во время домашней трапезы, он обязательно приглашается к столу.

Следующий памятник – это «Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618-1619 гг.), который, по мнению Б.А. Ларина, «широко и относительно точно отражает разговорный язык Московской Руси» [Ларин 2002: 177]. Надо добавить, что Ричард Джемс как ученый капеллан очень добросовестно собирал материал и фиксировал при возможности несколько фразеологических вариантов одного речения. А положительный эмоциональный настрой составителя выразился в том, что первый комплекс форм, которые представлены в самом начале памятника, – это парадигма спряжения глагола *люблю* настоящем времени и формы прошедшего времени того же глагола (с. 214). «Из Англии – с любовью» – замечательная установка для отбора речевого материала для словаря. Неслучайно уже на первых страницах составитель предупреждает о том, что в русской речи есть не только *ласково слово* «приветливое слово» (с. 292), но и «*деревённые слова*», то есть оскорбительные и непристойные (с. 244). Поэтому собеседникам рекомендуется *поскрести слово* «смягчить слова, чтобы они казались дружескими, благосклонными» (с. 310).

Затем мы находим рекомендуемые формы обращения: *сударь*, *сударыня* (с. 237); *мила моя сударыня* (с. 274). В большинстве зафиксированных слов, как это видно в предыдущей фразе, и в связных текстах проставлено ударение.

Находят свое место в словаре благопожелания: *Бог на помощ* (с. 247); *Хлеб да соль* (с. 254), похвальное славославие: *(и)сполать тебе* (с. 251), пожелания здоровья: *Как ти владыко сохранеит?* (с. 297). Демонстрация интереса к состоянию здоровья, самочувствия собеседника – это выражения расположения к адресату» [Гребенщикова 2004: 25].

Впервые здесь отмечаются формулы клятвы: *верь Богу* «клянусь Богом» (с. 261), уступки собеседнику: *Что пожалуишь* «как вам угодно» (с. 292). При прощании полагалось пригласить гостя для повторного визита: *Побувайте сюды* (с. 297); извиниться и просить прощения: *Не поминай лихом* (с. 310); *не осуди, пожалуй* (с. 276), *Бог судит* (с. 283).

«Русской грамматике» Лудольфа более осознанно подобраны темы для разговора подробнее разработаны диалоги, «фразеологический материал Лудольфа почти целиком свежий, единственно у него зарегистрированный для конца XVII в. и до сих пор в оборот наших исследования по истории русского языка не принятый» [Ларин 2002: 534-5356].

К сожалению, так остается и до сих пор. В числе первых слов и оборотов, включенных в словарь, речевые средства благодарности и приветствия: *благодарю, спасибо; Какъ тебя богъ милуетъ?* [Ларин 2002: 535-536]. Здесь обращают внимание два обстоятельства: 1) выбраны наиболее необходимые для общения речевые элементы; 2) учтены синонимы, позволяющие в зависимости от ситуации варьировать этикетные формулы. В раздел «Различие речи простие», где представлены образцы устного общения, включены приветствия и благодарности: *Здравствуи; Какъ тебя богъ милуетъ; Спасибо, я не гораздо здоровъ* (с. 569). Учитывая далее приведенные фразы, можно считать, что синонимом к *спасибо* мог выступать оборот *челомъ бью*: *Пожалуи, садися. – Челомъ бью, я не устал; Изволишь с нами хлеба кушать? – Челомъ бью, дело мне* (с. 569). Форма вежливого приглашения к какому-либо действию начиналась со слова *пожалуй*: *Пожалуи, приди чаще къ намъ въпредки* (с. 570). Здесь же зафиксированы благопожелания: *Богъ помочь* (с. 570)

Второй блок диалогов касается важной в русском разговоре, по мнению Лудольфа, темы застолья. К речевому этикету застолья относятся выражения: *не погнушайся нашимъ кушениемъ* (с. 553); *Отпочиваи* (с. 570). Заслуживает внимания специально сформированный раздел «О ествомъ и питии», приведем выдержки из него: *Завтракаль ли ты? Изволишь с нами хлеба кушитъ. Мы не дожидались гости, не суди, что я запростъ тебя держать здесь. Пожалуи, куши, не побрезгуи нашимъ кушениемъ* (с. 570-571). Далее идет обычай «здоровной чаши»: *Изволишь чарку вотки? Ренского у насъ нетъ, чемъ тебя потчивать? ... Пожалуи, пейте кругомъ Будь здоровъ, на твое здорovie. – Челомъ бью, я починаю тить про здорovie хозяина* (с. 571-572). В застольный ритуал входит и выражение благодарности: *То твое пожалование, что с нами запростъ*

удоволиться изволилъ. – Слава Богу, я доволно елъ, я сытъ. – Челомъ бью за любовь. – Прости (с. 573).

В качестве приложения к «Русской грамматике» Лудольфа Б.А. Ларин опубликовал «Руководение в грамматику во Славянороссийскую: Ко употреблению учащихъ Языка Московскаго». Здесь приводятся восемь русско-латино-немецких «разговоров».

Первые три разговора объединены темой приветствия: Поздравление оутреннее; Поздравление полуденное; Поздравление вечернее. Здесь довольно много синонимических приветствий, которые мы объединили в соответствующие группы: Добрый день. – Слава Богу (Слава творцу небесному); Желаю тебе добраго дня – Такова жъ и я тебе желаю; Буди тебе добро севодне (Сей вечеръ буди тебе щасливыи) – И тебе не худо буди (И тебе благополучныи); Здравствуй – Здравствуй и ты; Зело здравствуй – И ты толико здравствуй; *Здравъ буди ты – Ты такожде здравствуй; Здавия тебе желаю – Тако жъ я тебе желаю; Здравиемъ тя дарю – Я тебя такожъ; Повелеваю тя здравствовать – Я такожде тебя* (с. 631-632). Из этих примеров особенно очевидно, что русское приветствие с пожеланием добра или здоровья – это больше благопожелание, чем собственно приветствие.

Разговоры 4-5 посвящены отходу ко сну и пожеланиям доброй ночи: *Буди тебе сия ночь щаслива – И тебе блгополучна; Имеи себе добрую ночь – И ты то жъ не худую; Ночь сия вамъ буди блгоугодна – И тебе блгополучна* (с. 632).

Таким образом, в корпусе древнерусских текстов обнаружены памятники, относящиеся к разным периодам истории и адекватно отражающие особенности устного речевого этикета. Исследование показало эволюцию речевого этикета в сторону его развития и обогащения: это касается формул приветствия, обращения и прощания, благодарности благопожелания, застолья и просьбы. Так, приветствия от вербализованного жеста (*кланяюсь, челом бью, целую*) развиваются в сторону осведомления (*как бог милует?*), затем благопожелания (*будь здоров*). В речевом этикете ярко проявляются важнейшие ценности русской культуры: общинность, общительность, гостеприимство, искренность, эмоциональность, духовность, скромность.

Источники

1. Ларин, Б.А. Три иностранные источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 686 с. См. принятые сокращения: М – Парижский словарь москвитов 1586 г., Д – Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618-1619 гг.); Л - Генрих Вильгельм Лудольф. Русская грамматика. Оксфорд, 1696 г.; К – «Руководение в грамматику во Славянороссийскую: Ко употреблению учащихъ Языка Московскаго»; автор – Илья Копиевич, издана в 1706 г.

2. *Рукописные памятники Древней Руси*. Древнерусские берестяные грамоты (<http://gramoty.ru/index.php?act=full&id=>) – далее указывается № грамоты.

3. *СлРЯ XI-XVII вв.* – Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.: Наука, 1975. Выпуск 2. – 372 с.

Литература

1. *Бирюлина, А.И.* Эволюция русского речевого этикета (на материале художественной литературы XIX-XXI веков): диссертация ...кандидата филологических наук: 10.02.01. – Тамбов, 2009. – 200 с.
2. *Гребенщикова, Н.С.* История русского приветствия (на восточнославянском фоне): монография. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 306 с.
3. *Луцева, О.А.* Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох (конец XIX – первая четверть XX века): диссертация ...кандидата филологических наук: 10.02.01. – Таганрог, 1999. – 151 с.
4. *Лю Минлин.* Фигуры речевого этикета в динамике русской лингвокультуры (на материале художественных текстов конца XIX – первой трети XX века): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – М., 2007. – 164 с.
5. *Соколова, Н.Л.* О системном характере речевого этикета // – Филологические науки, 2005. – №1. – С. 43 – 52.
6. *Срезневский, И.И.* Мысли об истории русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 136 с.
7. *Тутикова, С.Е.* Развитие бытового речевого этикета как функционально-семантической универсалии (на материале текстов XIX-XX вв.): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Волгоград, 2003. – 206 с.